

Больше внимания подготовке к государственным экзаменам

Государственные экзамены по истории Коммунистической партии Советского Союза — серьезная проверка идейно-теоретического уровня наших выпускников, новых молодых специалистов.

В этом учебном году студенты пятого курса будут сдавать экзамены не по курсу основ марксизма-ленинизма, как было раньше (когда сдавали экзамен и по истории партии и по философии), а только по истории КПСС. Это дает возможность преподавателям кафедр полнее и глубже выложить знание студентами истории героической Коммунистической партии, марксистско-ленинской теории, решений съездов и конференций, знание отдельных работ классиков марксизма-ленинизма, особенно произведений В. И. Ленина.

Подготовка к экзаменам должна идти по проекту программы 1956 года, согласно которой составлены и экзаменационные билеты. Необходимо заметить, что программа 1956 года отличается от предыдущих программ, по которым студенты учились на I и II курсах, поэтому требуется особенно напряженная и вдумчивая работа выпускников.

Однако на некоторых факультетах все еще не чувствуется этой напряженной работы. Некоторые выпускники пытаются ограничиться при подготовке к экзаменам чтением Краткого курса истории ВКП(б) и очень ограниченным минимумом работ В. И. Ленина. Посещаемость обзорных лекций, организованных кафедрой истории КПСС, в этом году значительно ниже прошлых лет, часть выпускников после защиты дипломных работ устроила себе «каникулы» и уехала домой.

Трудности подготовки к экзамену по истории КПСС в этом году, а также факты легкомысленного отношения студентов пятого курса к этим трудностям, требуют усиления внимания со стороны деканатов, общественных организаций факультетов, а также кафедры истории КПСС к контролю за работой студентов V курса. Кафедра истории

КПСС в помощь студентам-выпускникам организовала с апреля чтение обзорных лекций, сосредоточив внимание на самых важных разделах курса.

Очередная лекция будет прочитана на тему: «Коммунистическая партия — организатор побед Советского народа в Великой Отечественной войне». Кроме того, будут организованы лекции «О строительстве социализма в странах народной демократии и в Китае» и «О международном положении СССР». Проведены преподавателями кафедры и первые консультации.

Большое внимание при подготовке к государственным экзаменам студентам следует обратить на изучение последних решений партии и правительства, решений Пленумов ЦК КПСС и сессий Верховного Совета СССР по вопросам крутого подъема сельского хозяйства, развития промышленности и дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Нужно продумать, как осветить тот или иной теоретический вопрос в связи со своей специальностью, а также с практикой социалистического строительства.

Студенты, безусловно, должны быть в курсе всех последних событий международной жизни и мирового коммунистического движения.

Практика государственных экзаменов прошлых лет показала, что выпускники плохо ориентируются в картах (особенно по периоду интервенции и Отечественной войны). Надо при подготовке к экзаменам это устранить. Все неясные вопросы обязательно должны быть выяснены заранее на консультациях.

Выполняя решение XX съезда партии об усилении идейно-политической подготовки наших кадров, мы должны повысить требования и на экзаменах по истории КПСС. Залог успешной сдачи экзаменов — в серьезной, настойчивой и глубокой работе над этим курсом и особенно над первоисточниками.

Т. ПЕТРОВА,
доцент кафедры истории КПСС.

На экзамене по педагогике

— Кто-нибудь готов отвечать? — спрашивает у студентов-биологов 141 группы экзаменатор. У него доброжелательное лицо и спокойный голос, но студенты в нерешительности переглядываются.

Вера Троегубова совсем уже было, поднялась, но снова села и чистосердечно призналась: — Я боюсь!

Наконец, набравшись храбрости, она начинает отвечать. Волнение все же дает себя знать: голос у нее дрожит, и многие фразы она не может договорить до конца.

А ответила Вера замечательно!

Очень хорошо подготовилась к экзамену Ира Кайль. Уверенно, со знанием вопросов рассказала она о педагогических взглядах Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, о пионерской работе в школе. У Светланы Истраткиной вопрос «Методы воспитания сознательной дисциплины». Она отвечает живо и выразительно, в голосе у нее явно чувствуются «педагогические» интонации.

— Вы «Некоторые выводы из педагогического опыта» Макаренко читали? — спрашивает преподаватель.

— Читала.

— А «Книгу для родителей»? — Я все прочла: и Ленина, и Калинин, и Крупскую, и Ушинского, и Добролюбова.

Преподаватель доволен.

Хорошо отвечали все девушки, подготовились они к экзамену добросовестно.

Но вот начинают отвечать юноши. Экзамен становится

скупнее.

Москвитин говорит очень уверенно, но все невпопад и неправильно. Цель политического образования он мыслит себе не как овладение основами производства и приобретенные политические навыки, а как непосредственную подготовку слесарей, столяров, плотников.

В вопросе о роли наследственности, среды и воспитания в развитии детей он совсем запутался, но все же решил доказать, что он разбирается в этом, и привел такой «пример из жизни».

— Я знаю одну очень культурную семью. Они взяли из детдома девочку, ей был всего год. Воспитывали они ее, как мне кажется, правильно.

Но она все же в конце концов бросила школу и стала воровать. Вероятно, это передалось ей по наследству от родителей.

Это ведь непростительное, позорное для биолога невежество в самых общих вопросах биологии.

Не лучше отвечали и остальные ребята. Да и что можно было ожидать от них, если на лекции они не ходили, на консультации, которые проводились в году, не появлялись, даже в дни подготовки к экзамену не потрудились прочесть нужную литературу. Их всего четверо в группе и оказались они ложкой дегтя.

Г. ЯСНОПОЛЬСКАЯ.

На снимке: И. Кайль готовится отвечать.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую науку

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, местного профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 20 (444)

Воскресенье, 26 мая 1957 г.

20 коп.

Научная сессия по политехническому образованию

Советская общеобразовательная школа в настоящее время переживает важнейший период своей истории — решительный переход к массовому осуществлению политехнического обучения.

В этом году школу заканчивает около 1800 тысяч юношей и девушек. Подавляющее большинство из них начнет трудовую деятельность на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах. Средняя школа решает теперь задачу подготовки молодежи, главным образом, к производительному труду.

Крупным событием в жизни нашей школы является недавний состоявшийся в г. Новосибирске сессия Академии педагогических наук РСФСР по политехническому обучению. На сессии была широко представлена общественность Сибири, учителя-энтузиасты политехнического и трудового обучения, ученые Москвы, Киева, Новосибирска, представители заводов и колхозов. Шесть докладов представили участникам конференции томские учителя.

Сибирская школа внесла достойный вклад в практическое осуществление политехнизма. Учащиеся получают трудовую подготовку в хорошо оборудованных столярных и слесарных мастерских, в кабинетах машиноведения и электромеханики, а в этом учебном году начали проходить производственную практику на предприятиях.

Созданный в г. Прокопьевске «Юнтрест» в короткий срок построил 25 мастерских и 20 физкультурных залов. Учащие-

ся овладели многими строительными профессиями. На самом трудном участке хозяйства — животноводстве — создана постоянная производственная бригада новосибирских школьников. На подшипниковом и электромеханическом заводах г. Томска учащиеся школ № 8 и № 47 успешно овладевают политехническими знаниями и навыками.

Сессия решила широко привлечь к политехнизации инженеров, агрономов. Для выпускников специальных вузов будут созданы курсы подготовки преподавателей политехнических дисциплин. Рекомендовано в помощь школам создавать при Совнархозах советы по политехническому обучению. Сибирский филиал Академии педагогических наук РСФСР и возобновить издание журнала «На-

родное образование Сибири».

К сожалению, пришлось констатировать, что Томский университет стоит в стороне от важнейших вопросов народного образования. Даже в подготовке студентов к работе в школе предстоит многое решить, чтобы повысить их не только политехническую, но и общую педагогическую квалификацию. Университет мог бы оказать большую помощь городским школам в организации кабинетов и мастерских, в налаживании работы пришкольных участков, в обучении школьников автоделу, мог бы дать школам руководителей технических кружков. Школы ждут этой помощи.

В. БЕСПЕЧАНСКИЙ,
преподаватель кафедры педагогики и психологии.

Популярность в ущерб принципиальности

Доценту И. А. Пешкову в течение года неоднократно указывали на низкое качество лекций. Посещаемость его лекций студентами была низкой. На всем II курсе юридического факультета вряд ли найдется экземпляр лекций И. А. Пешкова — их студенты, как правило, не записывали.

Критические замечания товарищей по кафедре, сигналы деканата ЭЮФ он воспринимал как личное оскорбление, качество лекций не улучшал, на критику нередко отвечал грубыми выпадами, по-прежнему считая свои лекции образцовыми.

«И как хороши были лекции, так же хороши должны быть результаты экзаменов» — решил, видимо, И. А. Пешков. Идет экзамен по истории КПСС в 653 группе. Наряду с хорошо работавшими студентами (Ермаков, Тихонов, Павлючек и другие) в группе немало пропускавших лекции, не готовившихся к семинарским занятиям (Кандрашкин, Попов, Соколов, Рассихин и др.).

На вопрос «Всемирно-историческое значение Октябрьской социалистической революции» студент Попов долго говорит о том, что ее значение велико, не указывая, почему и в чем конкретно проявилось влияние Октября на судьбы человечества. На вопрос «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» Попов сообщает, кто такой Колчак, откуда он шел, где его расстреляли, говорит, что на IX съезде выступала «военная оппозиция» (экзаменатор не поправляет). Но ничего не может сообщить Попов о содержании тезисов: он их не знает.

Вопрос о международном значении опыта коллективизации сельского хозяйства СССР раскрывается еще хуже.

Но «заслуга» Попова в том, что он ни по одному вопросу не молчит, наоборот, он говорит много, не торопясь излагает обрывки знаний по истории СССР, истории КПСС, случайные сведения. Странного в этом ничего нет, если учесть работу Попова в учебном году, но странно, что его ответ получил отличную оценку.

Следующим отвечает Рассихин. Его ответ во многом схож с предыдущим. Мобилизуя материал всего курса для ответа по билету, Рассихин не только

рассказывает, но и сам «создает» историю: говоря о постановлении ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г., он правильно называет районы коллективизации, темы коллективизации, хотя и не знает, как партия и государство помогали колхозам.

Кулаку стало трудно вести террористическую борьбу — он пошел в колхозы, перекрашиваясь, — говорит Рассихин. — В связи с этим, — продолжает он, — были созданы политотделы при МТС, которые вели борьбу с кулаком.

Студенту неизвестно, что политотделы были созданы через 3 года, но экзаменатор не правялет.

В связи с чем было принято постановление? — спрашивает И. А. Пешков. Рассихин не помнит или собирается с мыслями.

— В связи с перегибами — так ведь? — спрашивает И. А. Пешков.

Рассихин: «Так, а потом в марте еще было...».

И. А. Пешков: «Ну, там было выступление Сталина в печати».

Если предыдущее странно, то последнее совсем непонятно. Из истории партии известно, что январское постановление ЦК было принято с целью осуществления руководства колхозным движением, но отнюдь не по борьбе с искривлениями партийной линии в коллективизации.

А постановление ЦК 14 марта 1930 г., о котором заговорил студент, действительно направлено на борьбу с искривлениями партийной линии, но о нем забыл почему-то экзаменатор и ввел в заблуждение студента. Последнему, впрочем, нет оснований огорчаться: он также получает «отлично».

Быстро распространяется «популярность» доцента И. А. Пешкова как экзаменатора. Переносятся экзамены, сокращаются сроки подготовки, те, кто не уверен в знаниях, уверены в благополучном исходе экзамена. Но сомнительно, завоеует ли таким образом уважение студентов И. А. Пешков, на что он, очевидно, рассчитывает. А главное, чиста ли его партийная совесть, понимает ли он, во что обходится студентам и государству подобная беспринципность?

Н. ВЛИНОВ.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

У комсомольцев научной библиотеки

В этой комсомольской организации всего десять человек, десять комсомолок. Серьезно, с большой ответственностью относятся они к своей работе, ко всякому делу, которое им поручается, и старшие товарищи говорят о них с искренним уважением.

Некоторые из комсомолок успевают работать и учиться. Е. Высоцкая занимается на заочном отделении в институте, Р. Экимашева — в техникуме. При библиотеке организован кружок русского языка, его посещают З. Полухина, Е. Маслова.

Комсоргом девушки избрали Лену Высоцкую — энергичного, заботливого человека. Чувствуется, что у Высоцкой есть желание по-настоящему организовать комсомольскую работу. Но, видимо, не хватает умения. Да и сами комсомолки не часто подсказывают Лене, как лучше построить работу.

В работе комсомольцев мало инициативы, выдумки, комсомольского задора. Об этом говорит и тематика комсомоль-

ских собраний. В этом году не было ни одного собрания на производственную или бытовую темы.

Проводятся беседы о новостях в науке и технике, о международном положении, об искусстве. Очень хорошо, что у комсомольцев широкий круг интересов, но это не значит, что должны быть забыты настоящие боевые комсомольские собрания. Ведь практика этой же организации показывает, насколько важны они могут быть в жизни комсомольцев.

В прошлом году комсомолки строго и горячо обсуждали на собрании несерьезное отношение к работе и учебе Е. Масловой. Маслова задумалась над замечаниями товарищей. В этом году ее не узнать. Она окончила техникум, хорошо работает, охотно выполняет комсомольские поручения.

А почему бы комсомольцам по своему почину не принять участие в воскресниках студентов университета, почему бы не заняться серьезно своей

газетой, сделать ее живой, яркой. Да разве мало можно найти комсомольских дел!

Сплоченность в работе поможет интереснее организовать свой отдых, захочется вместе пойти в театр, кино, в выходной день летом покататься на лодке, сходить в лес вместе со своими семьями. Появится потребность чаще бывать вместе.

Сейчас никто из комсомольцев библиотеки не участвует в университетской художественной самодеятельности, не ходит в спортивные секции. А разве это нормально для людей в 20—25 лет? Если очень захотеть, то найдутся и чтецы, и хористы, а может быть, и танцоры.

Сплотить коллектив — не легкая, но важная задача. Партийная организация научной библиотеки, комитет комсомола университета должны серьезно помочь в этом комсомольцам, чаще бывать на их собраниях, по-деловому направлять их работу.

Т. МЕЛКОЗЕРОВА.

Укреплять связи со школой

Сейчас, когда ставится вопрос о сближении высших научных заведений с производством, необходимо более тесно связать работу историко-филологического факультета со школой, для которой факультет готовит специалистов — учителей, историков и литераторов.

Еще в январе 1957 года ученый совет ИФФ принял решение провести целый ряд мер, направленных к решению этой задачи, но все они могут быть осуществлены лишь после выделения для факультета базовой школы. Закрепление такой школы дало бы возможность в гораздо большей степени, чем до сих пор, привлекать студентов к выполнению различного рода, общественно-воспитательной работы с детьми. Дети получили бы в этом случае пионервожатых, руководителей кружков, организаторов самодеятельно-

сти, а наши студенты приобретали бы знакомство с жизнью школы не на четвертом курсе во время педагогической практики, а с первых лет пребывания в вузе.

Установление более тесных связей со школой было бы полезно и в плане оказания влияния ученых факультетов на учителей. По имеющимся данным в школах города не всегда проводится методическая работа, не всякий учитель, историк или литератор, дает такие уроки, которые могли бы служить образцами для подготовки наших студентов во время педагогической практики. Специалисты кафедр могут оказать помощь в налаживании методической деятельности учителей, кафедры могут втянуть учителей в сферу своих интересов и тем способствовать повышению их квалификации.

Е. ЕЛИСЕЕВА.

Про твоих соседей

Встаньте пораньше — часов в 6 утра и пройдите по тихим этажам общежития. Блестят свежие, вымытые полы, перламутром отливают чистые ступеньки лестниц — общежитие в эти часы выглядит торжественно и празднично, как санаторий... Уборщицы закончили утреннюю работу.

Теперь придите через час. Совсем рассвело, и уже видны первые следы: кто-то прошелся грязными ботинками по матовому отливу пола...

Парни из 5—25 «славно» погуляли во время праздников: крутили фоксы, много и разнообразно пили — потом начали бить окна. Были со вкусом, усердно, вкладывая в удары вековую ненависть дикаря ко всем преградам...

Указ Президиума СССР о мелком хулиганстве распространен на них не был. Не подвергались уголовным наказаниям и физики из 1—12 во втором общежитии, ломающие мебель у себя в комнате. Не предстали перед народным судьей и хулиганы, выливающие помой в туалетах.

Все это, должно быть, не подосудно: во всяком случае, нам не приходилось видеть, к примеру, Капралова и Цымбалова из 5—25, занятых мытьем полов в порядке отбывания 10 суток. Так что, остаются одни только общественные порицания и докладные комедантов, а это, как известно, не на всякую совесть влияет...

Бытуют среди некоторых студентов такие мелкотравчатые убеждения: не мой посуду, бросай на пол окурки, валяйся на кровати в ботинках, сваливай у двери горы нечистот —

словом, живи «со смаком», — иначе и не почувствуешь «настоящей студенческой жизни».

И вот давно по макушку оконулись в такую жизнь Цыбин и Новиков из 4—44, геологи из 3—35 во главе со старостой Вавилихиным (уборщицы на Никитина, 4 так и говорят: «Где геологи, там и горе»); неряшливо живут и в 1—10 во 2-м общежитии, девушки-математики из 4—25 пятиэтажки.

Все годы учебы нас окружают десятки заботливых рук: они метут и моют полы в комнатах, стирают простыни (а мальчикам — и наволочки), до солнечного блеска протирают окна общежитий. Они готовят еду, принимают у нас на вешалке одежду...

Почему же такое безобразие разводит у себя в комнатах некоторые любители «настоящей жизни»; почему у нас не принято здороваться с буфетчицами, благодарить работниц столовой, желать доброй ночи вахтерам, не принято вытирать ноги при входе в общежитие?

Хуже того. Обитатели 2—37 в новом общежитии не проявляют никакой заботы о топливе — «уборщицы заготовят!» Невозможно уговорить позаботиться о дровах историков из 2—14 и 2—15. Все еще не привели в человеческое состояние свой двор жители Ти-миряева, 20.

По своему социальному положению наше студенчество поставлено в совершенно особые условия. Государство идет на такое дорогое мероприятие, как выключение из созидательной работы огромной армии физически здоровой молодежи. При этом предполагается, что

помимо специальных знаний и умения ориентироваться в вопросах политики и культуры студенты приобретут и такие полезные качества, как порядочность и уважение к труду.

Высокомерные вельможи и барчуки нам не нужны. Никто не позволит нам помыкать трудом человека — даже с высоты своего «незаконченного высшего»!

Б. РОГИН.

Внимание!

Только на крыше столовой по Никитина, 4! Мощный, хотя и нестройный хор студентов ММФ и РФФ в сопровождении радиолы. Желющие принять участие вылазят на крышу через окна общежития.

Объявляем конкурс

на составление рецепта по скоростному изготовлению курсовой работы. Желющие принять участие в конкурсе должны учесть, что до сессии осталась одна неделя.

Ююри: Капралов, Стукалина, Липанов (III курс ФФ).

Бью окна

Первый удачный опыт произведен в своей комнате при помощи ранее опорожненных бутылок. Справляться по адресу: Ти-миряева, 20, 5—25, Цымбалов А. (III курс ФФ).

Утерянную совесть старосты 561 гр. Губина не путать с совестью всей группы. Несмотря на то, что Губин дважды пытался сорвать семинары по истории КПСС, ссылаясь на неподготовленность группы, они состоялись, так как неподготовленным к ним был староста, а не группа.

И в бровях и в глазах..

ПРОХОДИМЕЦ

У Вадима Борисенко, студента V курса ИФФ, странная страсть к смене впечатлений.

Жизнь на одном месте Борисенко кажется серой и скучной. Поэтому он старается разнообразить ее. Но для этого нужны деньги, а их так мало — только что и хватает на водку, а уж о закуске и говорить нечего.

А для чего же друзья? Они же поймут, если сказать, что есть не на что. Один даст 5 рублей, другой — 10, а третий, смею-сь, и 25. «С миру по копейке, мне на водку», — думал Борисенко.

И так четыре года подряд пока он учился в Иркутском университете. Но вдруг все оборвалось — кредиторам зачем-то понадобились деньги, знакомая сообщила, что скоро Борисенко станет отцом.

И Вадим решил пока не поздно «смотреть удочки». Оставив вместо денег ребята записку с лаконичным содержанием: «Шипам, а не деньги», — ретиво помчался на вокзал.

Через двое суток он был в Томске. Так на IV курсе ИФФ появился новый студент.

Потребности. Борисенко выросли. Теперь он стал просить по 50—100 рублей. И люди давали. Как не помочь человеку, тем более, если у него такие открытые голубые глаза. И даже тогда, когда все удачи, что на занятые деньги он и пьет и долга не отдает никогда, все же продолжали одолаживать.

— Знаете, он так жалобно просит, совести не хватает отказать, — говорят однокурсники.

И все же Борисенко опять бежит в Иркутск. Чем он занимался в Иркутске, точно не установлено, но через 7 месяцев его увидели в Томске.

— Диплом нужно закончить, — со слезой в голосе сказал он в деканате.

Подумали, подумали и приняли его.

Началась новая эра в жизни Борисенко. Он развил бурную «трудовую деятельность». Днем он занимал деньги (уже по 150—200 рублей), пил и «творил» дипломную. Рецепт «творчества» таков:

уносил под полой книгу из читального зала научной библиотеки и тщательно, слово в слово переписывал. Финал был закономерный — защиту дипломной посчитали не состоявшейся. Диплом отдали на переделку (!?).

Кредиторы хуже мух в жаркую погоду. Покая не дают. Чтобы «отвязаться» от них, Борисенко использует свои познания в литературе (не зря же он доучился до V курса филологического отделения). Борисенко предлагает, ребятам:

— Ну, друг, хочешь, я штаны тебе куплю или лучше подарю свои, — и он показывал на изрядно поношенные брюки.

— Если штанов не надо, я тебе 12 томов Тургенева подарю, и долг сразу же весь оплачу и тебе удовольствие доставлю — как никак классик!

Но никто не соглашался на замену и требовал деньги.

И в третий раз (а может уже и десятый — откуда мы знаем) Борисенко бежит на вокзал. За ним на такси едут сокурсники. На вокзал приехали слишком поздно. Поезд ушел. И только красный фонарь на последнем вагоне поезда мигал и как будто дразнил:

— Что, упустили жулика?

Через несколько дней пьяный Борисенко снова появляется в общежитии.

— Ребята, больше не буду.

Ребята пожалели и взяли расписку, что до 20 июня он расплатится со всеми долгами.

— Вот поеду работать в Сталинск — в газету, там заработаю и пришлю.

Вероятно, перед отъездом он попросит у кого-нибудь из вас деньги взаймы. Но теперь вряд ли кто поверит Борисенко. А, может быть, найдутся еще такие легковерные «верующие»?

Очень странным является то, что группа, в которой учится Борисенко, знала о его «подвигах» и молчала, не создала вокруг этого проходимца общественного мнения нетерпимости. Странно и то, что Борисенко до сих пор числится студентом университета.

Г. ЕПОНЕШНИКОВА.

Рекорд хамства поставлен студентом I курса ЭЮФ Тихоновым.

На вопрос доцента Мелехина Б. И., зачем вы пришли на семинар, если совершенно к нему не готовы, Тихонов, не моргнув глазом, ответил: «Я пришел посмотреть на вас».

Соответствующими инстанциями рекорд пока не зарегистрирован.

Открыт душ

Желющие принять душ приглашаются под окна 5—19 (общежитие по Никитина, 4). Удовольствие будет им немедленно доставлено студ. II курса ЭЮФ Подвойской Н., Михайловской Ж., Лосевой Г.

Неосторожные подвергаются омовению и помимо своего желания.

Редактор Д. М. ЗОЛЬНИКОВ.